

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-65

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2020 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.,
Ситникова Ю.В

при секретаре

Шолгиной Н.И.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Яроша Антона Александровича о признании недействующим пункта 2.1.6 Критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной налоговой службой о включении доменных имён и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещённую информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», утверждённых приказом Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной налоговой службы от 18 мая 2017 г. № 84/292/351/ММВ-7-2/461@,

по апелляционной жалобе Яроша А.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2020 г. по делу № АКПИ19-869, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Яроша А.А. – Коротеева К.Н., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, представителей Министерства внутренних дел Российской Федерации Ивашечкиной С.В., Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Минеевой О.Н., возражавших против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее также – Роскомнадзор), Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее также – МВД России), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральная налоговая служба приказом от 18 мая 2017 г. № 84/292/351/ММВ-7-2/461@ утвердили Критерии оценки материалов и (или) информации, необходимые для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, Федеральной налоговой службой о включении доменных имён и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещённую информацию, в единую автоматизированную информационную систему «Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (далее – Критерии).

Пункт 2.1.6 Критериев относит к информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих

растений размещённую в сети «Интернет» информацию, направленную на формирование у целевой аудитории положительного образа лиц, осуществляющих изготовление, разработку и использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, предоставляющих услуги по их приобретению либо осуществляющих культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры (за исключением художественных произведений, в которых описывается информация, оправданная их жанром).

Гражданин Ярош А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим пункта 2.1.6 Критериев. В обоснование заявленного требования указал, что оспариваемые им положения нормативного правового акта противоречат статье 15 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», статье 29, части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, статье 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; нарушают право свободно выражать своё мнение; не отвечают требованиям правовой определённости и пропорциональности, так как вводят не предусмотренное законом основание отнесения информации к категории запрещённой к распространению в Российской Федерации; положения оспариваемой нормы сформулированы неясно, неопределенно и противоречиво. Из административного искового заявления также следует, что «положительный образ» может быть присущ лишь героям художественных произведений; требования оценивать содержание нехудожественных произведений по критериям применимым исключительно к художественным произведениям, подлежат признанию недействующими.

Нарушение своих прав административный истец связывает с тем, что опубликованная им на принадлежащем ему интернет-ресурсе статья, описывающая жизнь человека, употребляющего наркотические вещества, признана содержащей информацию, направленную на формирование у целевой аудитории положительного образа лиц, осуществляющих изготовление, разработку и использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, аналогов наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, предоставляющих услуги по их приобретению либо осуществляющих культивирование растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, ссылка на эту статью заблокирована 19 декабря 2018 г. на основании решений Роскомнадзора и МВД России. Впоследствии эти решения уполномоченных органов признаны решением Таганского районного суда г. Москвы от 2 апреля 2019 г. по делу № 2а-57/2019, вступившим в законную силу, законными.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления Ярошу А.А. отказано.

В апелляционной жалобе административный истец просит отменить решение суда первой инстанции, ссылаясь на его незаконность и

необоснованность, и принять по делу новое решение об удовлетворении первоначально заявленного требования в полном объёме. Полагает, что обжалуемое решение основано на применении законов, не подлежащих применению, вынесено с нарушением процессуального закона, поскольку ему (Ярошу А.А.) судом было отказано в выступлении в судебных прениях; оспоренное правовое регулирование является непропорциональным ограничением свободы выражения мнений и не отвечает требованиям определённости правовой нормы. Отсутствует федеральный закон, содержащий запрет на создание «положительного образа», тем более в документальной журналистике; «положительный образ» может оцениваться журналистом или редактором средства массовой информации при публикации, но не должностным лицом органа государственной власти, в связи с чем оспоренные требования правового акта административный истец считает незаконными.

Представители Роскомнадзора, Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной налоговой службы в судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения не находит.

Конституцией Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова; каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (части 1, 4 статьи 29).

Вместе с тем, в силу статьи 55 Конституции Российской Федерации перечисление основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина (часть 1); права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55).

Часть 1 статьи 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает, что в Российской Федерации распространение информации осуществляется свободно при соблюдении требований, установленных федеральным законодательством.

Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», устанавливая правовые основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности, запрещает пропаганду наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных

психоактивных веществ, культивирования наркосодержащих растений, осуществляемую юридическими или физическими лицами и направленную на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений, а также производство и распространение книжной продукции, продукции средств массовой информации, распространение указанных сведений посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей или совершение иных действий в этих целях (пункт 1 статьи 46).

Пункт 2 части 2 статьи 5 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» к информации, запрещённой для распространения среди детей, относит информацию, способную вызвать у них желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества.

В целях ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», содержащим информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» предусматривает создание единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имён, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (часть 1 статьи 15¹).

Согласно части 2 этой же статьи в реестр включаются: доменные имена и (или) указатели страниц сайтов в сети «Интернет», содержащих информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (пункт 1); сетевые адреса, позволяющие идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (пункт 2).

Одним из оснований для включения в реестр доменных имён, указателей страниц сайтов, сетевых адресов в соответствии с подпунктом «б» пункта 1 части 5 этой же статьи федерального закона является решение уполномоченного Правительством Российской Федерации федерального органа исполнительной власти, принятое в соответствии с его компетенцией в установленном порядке, в отношении распространяемой посредством сети «Интернет» информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений.

При таких данных довод апелляционной жалобы о незаконном ограничении свободы выражения мнения на основании критериев, разработанных федеральными органами исполнительной власти, является ошибочным.

Критерии зарегистрированы в Министерстве юстиции Российской Федерации 27 июня 2017 г., регистрационный номер 47207, размещены на

«Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 29 июня 2017 г. с соблюдением требований действующего законодательства.

При рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд выясняет, соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих полномочия органа на принятие нормативного правового акта, форма и вид, в которых орган вправе принимать нормативные правовые акты, а также соблюдена ли процедура принятия и правила введения его в действие (пункт 2 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Приведённые выше законоположения были выполнены судом первой инстанции. Разрешая данное дело, суд первой инстанции правильно исходил из того, что Критерии изданы в установленном порядке компетентными федеральными органами исполнительной власти во исполнение пункта 5 Правил принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101, и введены в действие с соблюдением установленного законом порядка.

На основании пункта 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет соответствие этого акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Проанализировав законодательство в рассматриваемой сфере правоотношений и отказывая в удовлетворении административного иска, суд пришёл к правильному выводу о том, что пункт 2.1.6 Критериев соответствует Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и направлен на прекращение распространения информации, причиняющей или способной причинить вред охраняемым Конституцией Российской Федерации и федеральными законами таким ценностям, как жизнь, здоровье, детство, не противоречит иным нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и, следовательно, не нарушает права и охраняемые законом интересы административного истца.

Часть 2 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашает, что осуществление свободы выражения мнения, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определёнными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной

конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Реализация права на свободу выражения мнения не даёт оснований для вывода о том, что это право не может быть ограничено в определённых законом случаях, как ошибочно полагает административный истец, поскольку законодательство Российской Федерации запрещает распространение информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, новых потенциально опасных психоактивных веществ, местах их приобретения, способах и местах культивирования наркосодержащих растений.

Утверждение Яроша А.А. в апелляционной жалобе о том, что положения Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» не подлежали применению в рассматриваемом деле, поскольку Критерии изданы для применения совершеннолетними лицами, несостоятельно, так как названный закон регулирует правоотношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, а доступ детей к информации, как следует из пункт 1 статьи 2 названного закона, это возможность получения и использования детьми свободно распространяемой информации, в том числе посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Ссылка в апелляционной жалобе на отсутствие раскрытия понятия «положительный образ» в федеральном законодательстве не влечёт отмену обжалуемого решения суда, как не опровергающая вывод суда первой инстанции (по изложенным выше основаниям) о законности пункта 2.1.6 Критериев.

Довод о неопределённости понятия «положительный образ» в оспоренном правовом акте не может служить поводом к отмене решения суда первой инстанции, так как названное понятие имеет общеизвестное содержание. Из текста пункта 2.1.6 Критериев не следует, что его можно истолковать либо применить в каком-либо ином значении.

Указание в апелляционной жалобе на то, что понятие «положительный образ» может быть применено исключительно к художественным произведениям лишено правовой основы.

Пункт 2.1.6 Критериев соответствует требованиям формальной определённости правовой нормы, ясности, недвусмысленности.

Ссылки в апелляционной жалобе на решения Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2012 г. № 1-АПГ12-11 и от 7 ноября 2012 г. № 87-АПГ12-2 (в жалобе ошибочно указан № 87-АПГ12-12) не имеют правового значения для рассмотрения по данному административному делу, поскольку упомянутые решения были вынесены в связи с иными спорами, по вопросу, в частности, об ответственности за публичные действия, направленные на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних; правовые позиции, высказанные судами в названных решениях, вступивших в законную силу, не входят в противоречие с обжалованным решением.

Согласно части 5 статьи 45 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в случаях, предусмотренных указанным кодексом, лица, участвующие в деле, обязаны вести дела с участием представителей.

В силу части 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающим требованиям статьи 55 данного кодекса. Эти требования закона выполнены судом.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что Ярош А.А. явился в судебное заседание, но дело было рассмотрено без его участия, лишено правовых оснований. Как следует из материалов дела, административный истец и его представитель были своевременно извещены о времени и месте слушания дела по административному исковому заявлению Яроша А.А.; в судебном заседании в соответствии с приведёнными выше нормами процессуального закона участвовал представитель административного истца и осуществлял все предусмотренные законом полномочия. То обстоятельство, что административному истцу не была предоставлена возможность выступить в судебных прениях, соответствует требованиям статей 170, 171 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Согласно пункту 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта суд принимает решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признаётся соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

При рассмотрении и разрешении административного дела судом первой инстанции правильно были определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, в решении приведены и проанализированы в совокупности нормы права, подлежащие применению в данном деле, а выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, оспоренный в части правовой акт, принятый в установленном законом порядке, не противоречит, суд первой инстанции правомерно отказал административному истцу в удовлетворении заявленного требования.

Ссылка в апелляционной жалобе на необоснованность обжалуемого решения несостоятельна. Решение суда первой инстанции должным образом мотивировано, вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации

оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Яроша Антона Александровича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

И.В. Крупнов

Ю.В. Ситников